

«Патриоты» против Сороса: кто пострадает от запрета западных доноров

РБК, 13.07.2015

<http://top.rbc.ru/politics/13/07/2015/559e38c39a79471a339d1327>

Объявление нежелательными организациями 12 иностранных НКО из списка, предложенного Совфедом, лишит финансирования десятки российских. Пострадают кинематографисты, борцы с наркоманией, украинские беженцы и студенты

На последнем пленарном заседании на прошлой неделе Совет Федерации обнародовал первый список из 12 международных и зарубежных организаций, которые предлагает Генпрокуратуре объявить нежелательными, что повлечет запрет на работу их российских филиалов и получение от них средств отечественными НКО. Накануне заседания председатель конституционного комитета Совфеда сообщил коллегам, что предварительно консультировался по этому списку с Генпрокуратурой и другими спецслужбами. РБК выяснял, какие российские организации лишатся финансирования, если этот первый стоп-лист будет утвержден.

От нежелательных — агентам

В сенаторский «список 12» вошли Фонд Сороса, Фонд Макартуров, Freedom House, Национальный фонд в поддержку демократии, Международный республиканский институт, Национальный демократический институт по международным вопросам, Фонд Чарльза Стюарта Мотта, фонд «Образование для демократии», Восточно-Европейский демократический центр, Украинский всемирный координационный совет, Всемирный конгресс украинцев, Крымская полевая миссия по правам человека.

Как показало исследование РБК, запрет этих организаций может ударить по большинству российских НКО, включенных в реестр иностранных агентов: 40 из 77, числящихся в реестре, когда-либо получали или получают финансирование от участников «списка 12».

В основном эти НКО получали поддержку от пяти иностранных организаций. Это американский Национальный фонд в поддержку демократии (NED), Фонд Макартуров, «Открытое общество» (Фонд Сороса), Фонд Мотта и Freedom House. Некоторые НКО сотрудничали с несколькими из перечисленных организаций.

Чаще всего НКО из реестра (24) сотрудничали с NED. Этот фонд — неправительственная организация, созданная в 1983 году по призыву президента США Рональда Рейгана, объявившего, что для победы над мировым коммунизмом западные страны должны помогать развивающимся в строительстве демократии. Организация финансируется конгрессом США.

До 2012 года NED отчитывался по грантам, указывая НКО-получателей. В 2011 году среди прочего \$20 тыс. получила организация «Голос Беслана», музей политических репрессий «Пермь-36» (\$50 тыс.), Левада-Центр (\$71 тыс.), ингушская правозащитная организация «Машр» (\$61 тыс.), «Матери Дагестана за права человека» (\$35 тыс.). Но начиная с годового отчета 2012 года осталось лишь описание проектов. В 2014 году были удовлетворены в общей сложности 95 российских заявок на сумму \$8,4 млн.

Среди иностранных агентов гранты NED помимо прочего получали Сахаровский центр, информационно-просветительский и правозащитный центр «Мемориал»,

фонд «Общественный вердикт», правозащитная ассоциация «Агора», комитет помощи беженцам и переселенцам «Гражданское содействие», следует из материалов на сайте Минюста, ведущего этот реестр.

16 правозащитных организаций из реестра спонсировались Фондом Сороса, 13 — Фондом Макартуров, шесть — Фондом Мотта, две — Freedom House.

Постоянное представительство Фонда Сороса работало в России до 2003 года, за 15 лет его функционирования общая сумма грантов составила более \$1 млрд. Согласно последней отчетности за 2013 год, на проекты в России фонд потратил \$6,3 млн. Минюст назвал получателями помощи среди прочих правозащитников из «Агоры» и «Общественного вердикта», Сахаровский центр, Московскую школу гражданского просвещения.

Информация о последних грантах Фонда Макартуров датирована 2012 годом, но фонд продолжил свою донорскую деятельность, заверил РБК директор московского филиала Игорь Зевелев. Программа фонда «Права человека» аккумулировала тогда \$685 тыс., из признанных иноагентами в отчетности фонда фигурирует центр Сахарова, получивший \$300 тыс. на проект «Интернет как среда реализации свободы слова».

Гранты от Фонда Мотта в 2013–2015 годах, согласно отчетности фонда, получили 17 российских организаций на общую сумму \$3 млн. Из них, к примеру, \$200 тыс. на двухгодичный проект с гражданскими активистами в Иркутске, Красноярске и Тюмени получил включенный в список иноагентов Сибирский центр поддержки общественных инициатив.

«Если организации, которые поддерживают наши проекты, попадут в список нежелательных, для нас это будет означать сокращение финансирования, сокращение помощи людям, которые пострадали от незаконных действий со стороны сотрудников правоохранительной системы», — говорит директор фонда «Общественный вердикт» Наталья Таубина. Ее организация поддерживается фондами Макартуров и Сороса. «Финансирование от Макартуров закончилось в мае, помощь от Сороса есть. У нас правило: ни один источник в структуре бюджета не превышает 30%», — рассказывает Таубина.

Без грантов Фонда Сороса закрыть часть проектов придется и комитету «Гражданское содействие», жалуется его председатель Светлана Ганнушкина. «Институционально нас поддерживает управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Поддержка Фонда Сороса составляет примерно 10% нашего бюджета. Без нее нам придется закрыть, например, проект по юридическим консультациям украинских беженцев в российских регионах. Кроме того, вместе с другой нежелательной организацией — Крымской полевой миссией — мы собирались открыть еще один такой пункт в Крыму. Сотрудничество не подразумевало получения денег от них, но закон расплывчат, поэтому придется отменить совместный проект», — возмущается Ганнушкина.

Крымская полевая миссия не выступает в качестве донора, будучи незарегистрированной и являясь объединением на добровольных началах российских и украинских правозащитников. По словам ее руководителя Андрея Юрова, участники группы занимаются мониторингом ситуации в Крыму, стараясь быть «как можно дальше от политики». «Все наши материалы абсолютно открыты, легальны, они направляются в аппарат уполномоченного по правам человека и Совет по правам человека при президенте. Уж куда патриотичнее?!» — удивляется он.

Не только агенты

Многие грантополучатели от потенциальных нежелательных организаций политикой не занимаются и в списке агентов не числятся. Так, по программе Фонда Макартуров «Россия в мировой политике» в 2012 году гранты на общую сумму \$3,34 млн получили пять организаций, включая НИУ-ВШЭ (\$70 тыс. на деятельность рабочей группы по будущему российско-американских отношений) и Московский центр Карнеги (\$2,5 млн на поддержку исследований в России).

Среди получателей грантов — Европейский университет в Санкт-Петербурге, созданный в 1994 году при активном содействии мэра Анатолия Собчака. Первые годы своего существования университет фактически существовал на гранты фондов Макартуров, Форда и Сороса, в дальнейшем был создан Фонд целевого капитала, донорами которого стали российские и западные фонды, а также крупные компании. По данным Фонда Макартуров, с 2002 по 2015 год финансирование ЕУСПб составило \$5,05 млн.

«Я не скажу, что [фонд вносит] сильно весомый вклад в настоящее время, но на начальных этапах работы университета — да», — ответила РБК на вопрос о роли Фонда Макартуров исполнительный директор Фонда целевого капитала университета Светлана Лаврова.

Фонд Макартуров является одним из крупнейших партнеров международного кинофестиваля «Сталкер» на протяжении 15 лет. Московский фестиваль проходит частично при его финансовой поддержке, региональные фестивали — полностью на гранты Макартуров, говорит директор кинофестиваля Игорь Степанов. «Без них мы не сможем ездить в российские города и показывать отечественное документальное и художественное кино, которое не берут в прокат», — сетует он. По его словам, регионы не в состоянии сами оплачивать аренду помещений для показов и права на показ фильмов.

Образовательной деятельностью занимается и польский фонд «Образование для демократии»: выдает именные стипендии имени Лейна Киркланда на обучение в польских вузах и стажировку в госучреждениях или частных организациях.

Фонды Макартуров и Мотта к тому же являются участниками российского Форума доноров (входит более 40 организаций, в том числе благотворительные проекты «Русала», «Северстали», Фонд Елены и Геннадия Тимченко). Если американские фонды станут нежелательными, Форум будет вынужден исключить их из числа своих членов, говорит секретарь организации Наталья Каминарская. «Они поддерживают инфраструктуру благотворительности, например, мою организацию. Мы получали от них средства на то, чтобы появилась площадка профессионального общения и образования для тех, кто развивает благотворительность в стране. Оба этих фонда являются примерами для российских крупных филантропов, как надо собственное состояние тратить на развитие благотворительности, решение социальных проблем», — поясняет Каминарская.

Среди получивших в 2013–2015 годах гранты от Фонда Мотта пермское Общество развития продуктивных инициатив (\$200 тыс. на организацию тренингов по продвижению гражданских инициатив на местном уровне), Архангельский центр социальных технологий «Гарант» (\$150 тыс. на развитие филантропии на местном уровне), Национальный центр по предотвращению насилия «Анна» (\$150 тыс. на программы по профилактике насилия в отношении женщин на Северном Кавказе).

Среди получающих гранты от Фонда Сороса российский Фонд содействия защите здоровья и социальной справедливости им. Андрея Рылькова. Организация занимается помощью наркозависимым, профилактикой ВИЧ, гепатитов и

туберкулеза. «Мы из года в год подаем на президентские гранты, но ни разу их не получили. Видимо, потому, что работаем с наркозависимыми и не популистскими методами, а научно обоснованными», — говорит РБК директор фонда Анна Саранг. Если финансирование от Фонда Сороса прекратится, как продолжать свою деятельность, она не знает. «У нас есть и другие гранты, но российских денег у нас нет — только частные пожертвования, очень небольшие, потому что тема и группа у нас непопулярная», — сетует Саранг.

Запрещенные в деятельности фонды «не только желательны, но на данном этапе просто необходимы в России», настаивает Олег Козловский, организовавший в 2010–2011 годах посвященные новым информационным технологиям семинары iWeekend на грант попавшего в список нежелательных Международного республиканского института (IRI). По его мнению, закон о нежелательных организациях можно было бы обойти, но многие НКО, финансирование которых зависело от иностранных фондов, скорее всего, предпочтут не рисковать, а свернуть свою деятельность.

Одной из главных причин появления закона о нежелательных организациях стала неспособность закона об НКО-агентах остановить поток зарубежных денег в Россию, поясняли собеседники РБК в Думе. В 2014 году российские НКО в целом получили почти вдвое больше иностранных денег, чем годом ранее, следует из поступившего в Госдуму доклада Минюста о практике применения закона об агентах.